

Русский орнитологический журнал
The Russian Journal of Ornithology
Издаётся с 1992 года

Экспресс-выпуск • Express-issue

1999 № 58

СОДЕРЖАНИЕ

- 3-8 Дополнения к орнитофауне Карелии.**
В.Д.КОХАНОВ
- 8-9 О залёте черноголовой чайки *Larus melanoleucus*
в Нижегородскую область.** С.В.БАККА
- 9-14 Взаимоотношения чечёток *Acanthis flammea*
и дроздов-рябинников *Turdus pilaris*
в Нижнем Приобье.** В.Н.РЫЖАНОВСКИЙ
- 14-15 Залёты голенастых птиц в Архангельскую область.**
Т.В.ПЛЕШАК
- 15-17 Зональное распределение птиц в среднем течении
реки Хор (Хабаровский край).** И.М.ТИУНОВ
- 17-18 Каролинский погоныш *Porzana carolina* — новый вид
в орнитофауне России.** В.Д.КОХАНОВ
- 18-22 “Казарка”. Бюллетень рабочей группы по гусям и лебедям
Восточной Европы и Северной Азии.** №№ 2 и 3.
Авторский указатель статей
-
-

Редактор и издатель А.В.Бардин
Россия 199034 Санкт-Петербург
Санкт-Петербургский университет
Кафедра зоологии позвоночных

Express-issue
1999 № 58

CONTENTS

- 3-8** Supplementary notes to Karelian avifauna.
V.D.KOKHANOV
- 8-9** The record of vagrant Mediterranean gull *Larus melanocephalus* in Nizhegorodskaya Region.
S.V.BAKKA
- 9-14** Relationships between redpolls *Acanthis flammea* and fieldfares *Turdus pilaris* in Lower Ob River.
V.N.RYZHANOVSKY
- 14-15** Vagrant Ciconiiformes birds in Archangelsk Region.
T.V.PLESHAK
- 15-17** Zonal distribution of birds along middle reaches of Khor River (Khabarovsk Territory). I.M.TIUNOV
- 17-18** The Carolina crake *Porzana carolina* — a new species for avifauna of Russia. V.D.KOKHANOV
- 18-22** “Casarca”: Bulletin of Goose and Swan Study Group of Eastern Europe and North Asia. №№ 2 and 3.
Author index
-
-

A.V.Bardin, Editor and Publisher
Department of Vertebrate Zoology
S.Petersburg University
S.Petersburg 199034 Russia

Дополнения к орнитофауне Карелии

В.Д.Коханов

Кандалакшский государственный природный заповедник,
ул. Линейная, 35, г. Кандалакша, Мурманская область, 184040, Россия

Поступила в редакцию 12 января 1999

В 1993 году опубликована книга “Орнитофауна Карелии”, подготовленная группой орнитологов во главе с В.Б.Зиминым (Зимин и др. 1993). В ней обобщены накопленные до 1992 включительно сведения о видовом составе, характере пребывания и численности птиц в Карелии. Однако в книгу не были включены многолетние материалы о птицах, собранные сотрудниками Кандалакшского заповедника на Кемь-лудских о-вах, в проливе Великая Салма, Ругозёрской губе и окрестностях пос. Пояконда, расположенных на территории Лоухского р-на Карелии. Орнитологи республики не востребовали эти сведения, хотя сами очень редко работали здесь. В результате список птиц оказался неполным, а распространение и характер пребывания ряда видов требует пересмотра. Цель настоящей публикации — восполнить имеющиеся пробелы и исправить допущенные ошибки.

Кроме материалов, собранных непосредственно в Лоухском р-не, мы использовали результаты наблюдений, выполненных на о-ве Великий непосредственно на границе Мурманской обл. с Карелией, с территории которой на остров проникают практически все виды, характерные для более южных регионов России. Помимо собственных наблюдений, которые мы начали периодически проводить с 1958, а регулярно — с 1967, использованы архивные данные Кандалакшского заповедника и литературные сведения. В данной публикации упоминаются лишь те виды, которые были зарегистрированы по 1992 включительно (как в книге “Орнитофауна Карелии”), но по некоторым из них мы приводим дополнительные сведения, полученные в 1993-1995.

Белоносая гагара *Gavia adamsi*. Этот вид под именем “полярная гагара” не был занесён в список птиц Карелии, а предполагалась лишь возможность его залёта. 14 ноября 1978 мы встретили одиночную белоносую гагару южнее Кемь-лудских о-вов у входа в Чупинскую губу, а 5 ноября 1989 — ещё двух особей в Ругозёрской губе возле Еремеевского порога.

Прямохвостая качурка *Hydrobates pelagicus*. Единственная встреча в Кандалакшском заливе Белого моря произошла на территории Карелии: 7 сентября 1989 у входа в Чупинскую губу недалеко от Керетских о-вов одиночную качурку наблюдали с борта судна В.В.Бианки, Н.С.Бойко и Т.И.Блюменталь (Бианки и др. 1993).

Северная олуша *Sula bassana*. Олуша не упоминается среди птиц Карелии (Зимин и др. 1993). 8 июля 1976 из Ругозёрской губы через Городецкий порог о-ва Великий в залив Бабье Море прилетела неполовозрелая олуша, поймала треску и проследовала на северо-восток. Не исключено,

что и 10 октября 1992 перемещавшаяся вдоль Карельского берега возле мыса Титков олуша прилетела сюда из территориальных вод Карелии.

Белощёкая казарка *Branta leucopsis*. В сводке упоминается всего о двух встречах белошёкой казарки в Карелии — в окрестностях Петрозаводска и в заповеднике “Кивач” (Там же). Мы имеем сведения о наблюдении этих птиц в проливе Великая Салма близ южного берега о-ва Великий. Так, в 1991 у его восточной конечности возле о-ва Большая Величаиха против Кузокоцкой губы 1 июня на воде сидели 5 белошёких казарок, 11 июня на острове кормилась одиночная особь, а 10 сентября вдоль Карельского берега к Кемь-лудским о-вам пролетели 4 казарки.

Огарь *Casarca ferruginea*. Для Карелии известна всего одна встреча оголя в конце пошлого столетия (Там же). 26 июня 1983 А.С.Корякин наблюдал одиночную особь на Кемь-лудских о-вах (Бианки и др. 1993), а 16 июля 1994 мы видели оголя, пролетевшего от пос. Пояконда вдоль южного берега Ругозёрской губы на восток.

Широконоска *Anas clypeata*. Для севера Карелии широконоску отнесли к очень редким залётным птицам (Там же). 8 июля 1971 на о-ве Большой Асафьев (Кемь-лудский архипелаг) на небольшом озерке мы встретили выводок этой утки. В конце 1960-х - начале 1990-х широконосок регулярно регистрировали в гнездовой сезон в окрестностях пос. Пояконда и Ругозёрской губы, где они, несомненно, размножались, т.к. в это же время их выводки изредка наблюдались в районе о-ва Великий.

Сибирская гага *Polysticta stelleri*. В сводке приводятся сведения о встречах сибирской гаги только в районе Соловецких о-вов, где этих птиц наблюдал в 1989 А.Е.Черенков. Однако, ещё 7 февраля 1958 сибирская гага была добыта в проливе Великая Салма возле с. Нильма (Благосклонов 1960). 15 мая 1968 в восточной части Ругозёрской губы мы отметили две пары взрослых сибирских гаг; 21 июня 1979 в этом месте встречена взрослая самка, а 2 июля 1979 —самка (по-видимому, та же) с 5 пуховыми птенцами (Коханов 1998). Молодых особей, вероятно из этого выводка, мы с А.С.Корякиным видели в январе-марте 1980 на Еремеевском пороге близ Беломорской станции Московского университета. Случай зимовки здесь сибирской гаги регистрировали и позднее (Там же).

Гага-гребенушка *Somateria spectabilis*. Сведения о местах обитания и характере пребывания гаги-гребенушки в Карелии практически отсутствуют, есть лишь указания на то, что этот вид встречается в Онежском заливе Белого моря (Зимин и др. 1993). Нам известно, что отдельные пары гребенушек гнездятся в Кандалакшском заливе (Коханов 1987), в том числе и на территории Карелии. 21 августа 1970 возле о-ва Красный (Кемь-луды) отмечена самка гаги-гребенушки с 4 своими птенцами и 1 утёнком обыкновенной гаги *Somateria mollissima*. В последний раз этот выводок видел здесь 21 сентября А.М.Нифакин. Не исключено, что пара гребенушек гнездилась на Кемь-лудах и в 1972, когда в начале июня мы наблюдали в одном и том же месте взрослого самца. В конце мая 1975 гнездо гребенушки с 5 яйцами найдено рядом с Городецким порогом на о-ве Великий недалеко от Ругозёрской губы. По нашим наблюдениям,

эти утки в небольшом числе практически каждый год встречаются зимой на Еремеевском пороге и в восточной части Ругозёрской губы.

Щёголь *Tringa erythropus*. Хотя И.А.Нейфельдт (1970) и включила щёголя в список гнездящихся птиц Карелии, доказательства его гнездования здесь до сих пор отсутствуют (Зимин и др. 1993). В 1980 при обследовании болот на о-ве Великом мы обнаружили 2 самцов щёголя, которые беспокоились у выводков. В последующие годы выводки щёголя встречали не только на Великом, но и на прилегающих участках материка. В сезон гнездования взрослые особи нередко прилетают кормиться на морское побережье. В окрестностях пос. Пояконда в Ругозёрской губе таких особей мы отмечали летом неоднократно. По-видимому, щёголь в небольшом числе гнездится по всей приполярной части Карелии, поскольку известно, что он размножается в центральной Финляндии (Pulliainen 1983), а также отмечен летом в Костомукшском заповеднике (Данилов и др. 1977).

Морской песочник *Calidris maritima*. Карельские орнитологи считают, что эти кулики лишь иногда появляются на территории республики во время миграций и зимовки. По нашим сведениям, морские песочники регулярно посещают карельскую часть Белого моря осенью и задерживаются здесь до начала зимы. Одно из таких мест — Кемь-лудские о-ва, где этот вид регистрировали во всех случаях, когда там проводили осенние наблюдения. Так, с 1 сентября по 15 октября 1958 здесь отмечены 480 морских песочников (Флеров, Скалинов 1960). Только на одном о-ве Красный на постоянном маршруте протяжённостью 2 км с 20 по 30 октября 1988 за один раз учитывали в среднем 41-42 особи, с 20 августа по 10 сентября 1990 — 35-36, с 10 октября по 13 ноября 1991 — 34-35, с 10 августа по 18 сентября 1992 — 32 особи. Держатся морские песочники на Кемь-лудах на скалистой и валунной литорали, как и на Мурмане.

Средний поморник *Stercorarius pomarinus*. В Карелии средний поморник не зарегистрирован, но возможность его залёта сюда предполагается (Зимин и др. 1993). 21 мая 1978 мы наблюдали поморника, который пролетел вдоль морского побережья Великого на юго-восток к Кемь-лудам.

Бургомистр *Larus hyperboreus*. Бургомистр не внесён в список птиц Карелии (Там же), хотя в небольшом числе встречается зимой у её берегов в Белом море (Бианки и др. 1993). В 1977 во время учётов зимующих водоплавающих птиц в Онежском заливе, мы отметили: 12 марта около о-ва Осинки 1 бургомистра и 13 марта возле о-ва Русский Кузов — 1 и 2 особей. В этот же день у Карельского берега между Калгалакшской губой и мысом Шараповым учтено 4 бургомистра.

Малая чайка *Larus minutus*. Карельские орнитологи проводят северную границу области гнездования малой чайки по широте Петрозаводска. По нашим сведениям, эти чайки распространены значительно севернее. Ещё в 1950-е малых чаек относили к редким пролётным птицам Кандалакшского залива (Бианки, Флеров 1960), а в 1970-е и 1980-е они стали встречаться здесь не только во время миграций, но и в сезон гнездования (Коханов 1987). С 1984 мы регулярно наблюдали малых чаек в южной части оз. Имандря на Кольском п-ове в период размножения и в 1992 доказали их гнездование здесь (Коханов 1993). Маловероятно, что между

широтами Петрозаводска и Имандры не существует поселений малых чаек, которые регулярно встречаются здесь, в частности, на Кемь-лудах, в проливе Великая Салма и Ругозёрской губе, непосредственно перед или в начале сезона размножения.

Речная крачка *Sterna hirundo*. В последнее время считают, что речные крачки распространены до Полярного круга (Зимин и др. 1993). Ниже мы приводим сведения о распространении этих птиц. С середины 1980-х речные крачки регулярно встречаются в окрестностях пос. Пояконда, а 28 июня 1991 в Ругозёрской губе обнаружена гнездящаяся пара. Севернее, в окрестностях пос. Княжой (Мурманская обл.), в западной части оз. Ковдозеро 31 июля 1986 мы учили около 70 пар речных крачек; наиболее крупная колония насчитывала до 50 пар. Обитают речные крачки и в окрестностях Кандалакши. Таким образом, между Полярным кругом и оз. Имандра, где этот вид обнаружен ранее (Коханов 1987), разрыва в области гнездования нет.

Люрик *Alle alle*. Статус люрика в Карелии до настоящего времени не установлен. Есть указания на то, что во время миграций он иногда заходит в Белое море (Зимин и др. 1993). По нашим материалам, люрики нерегулярно посещают внутренние районы Белого моря во время осенне-зимних кочёвок, которые начинаются с середины октября - первых чисел ноября и завершаются с ледоставом. В это время года наблюдения на море практически не проводятся, и сведения о сроках появления и численности этих птиц очень ограничены. При посещении Кемь-лудских о-вов 16 ноября 1978 мы отметили одиночного люрика около о-ва Большой Асафьев, а на пути от о-ва Красный до мыса Картееж встретили ещё 4 особи. Не исключены встречи люриков близ Карельского берега и в конце мая-июне, когда они изредка залетают в Кандалакшский залив.

Удод *Upupa epops*. Удод залетает не только в южную половину Карелии, как указано в сводке, но и на север республики. 2 сентября 1986 на о-ве Красный (Кемь-луды) отмечена одиночная птица. Залетают удоды и в Мурманскую обл. (Бианки и др. 1993).

Белоспинный дятел *Dendrocopos leucotos*. В Карелии этот вид севернее с. Поньгома не встречали (Там же). 30 сентября 1988 мы наблюдали белоспинного дятла на материке возле о-ва Великий. Во время осенних кочёвок эти птицы залетают и севернее. Одиночных дятлов отмечали 10 сентября 1974 и 21 сентября 1979 на о-ве Ряшков в вершине Кандалакшского залива (данные В.В.Бианки).

Полевой конёк *Anthus campestris*. 21 октября 1968 с юга, со стороны Карелии, на Купчинский порог Великого прилетел полевой конёк, которого удалось отловить (Бианки и др. 1993).

Соловей *Luscinia luscinia*. Приводятся данные о залётах соловья в Карелии до 64–65° с.ш. (Зимин и др. 1993). 22 мая 1987 мы наблюдали одиночную птицу на о-ве Великий — на 66°33' с.ш. (Бианки и др. 1993).

Горихвостка-чернушка *Phoenicurus ochruros*. Конкретных сведений о встречах горихвостки-чернушки в Карелии нет, а есть не подкреплённое фактами указание на то, что она залетает на юг республики (Зимин и др.

1993). С 13 по 17 апреля 1975 одиночная самка чернушки держалась на о-ве Великий (Коханов 1987).

Белозобый дрозд *Turdus torquatus*. Единственное известное в настоящее время место встречи белозобого дрозда в Карелии — гора Нуорунен, где отмечено его гнездование (Зимин и др. 1993). На о-ве Великий и в его окрестностях этот вид изредка встречается во время миграций. Одиночных особей регистрировали здесь 17 мая 1978 и 29 сентября 1979. 11 мая 1991 мы наблюдали самца белозобого дрозда на берегу Еремеевского порога на территории Беломорской станции Московского университета, а 18 мая, самец, возможно тот же самый, встречен на Великом.

Тундряная чечётка *Acanthis hornemanni*. В последней сводке этот вид не занесён в список птиц Карелии (Зимин и др. 1993). По нашим наблюдениям, тундряные чечётки посещают республику во время миграций и зимуют здесь, однако их численность значительно колеблется по годам. Периодически эти птицы гнездятся на юге Мурманской обл., а также на севере Карелии. 23 мая 1980 мы нашли гнездо тундряной чечётки на о-ве Великий. В 1988 здесь и на территории Лоухского р-на Карелии происходило массовое гнездование чечёток, среди которых *A. hornemanni* составляла около 30%. На Кемь-лудских о-вах вылет молодых из гнёзд начался в конце июня. 6 июля на о-ве Красный обнаружили гнездо тундряной чечётки, возле которого на ветке сидели 3 слётка. Единичные пары гнездились здесь и в 1990. Размножаются тундряные чечётки и южнее: 2 августа 1980 на о-ве Большой Жужмуй в Онежском заливе Белого моря мы нашли гнездо, из которого при осмотре вылетели 4 слётка.

Сойка *Garrulus glandarius*. По последним данным, сойка гнездится в Карелии до широты Костомукши (Там же). 11 августа 1980 мы наблюдали пару взрослых птиц на биостанции Картеж (Лоухский р-н), которые сопровождали и кормили как минимум 4 молодых особей. Случай гнездования соек известны для окрестностей Кандалакши (Коханов 1987), а в некоторые годы их размножение предполагалось в Лапландском заповеднике (Семенов-Тян-Шанский, Гилязов 1991).

Итак, мы представили сведения о 23 видах птиц, отмеченных нами в Лоухском р-не Карелии и у его границ. Шесть из них — белоносую гагару, прямохвостую качурку, северную олушу, бургомистра, полевого конька и тундряную чечётку — следует включить в список птиц Карелии, причём последний вид периодически размножается здесь. Кроме тундряной чечётки, на северо-западной окраине Карелии доказано гнездование сибирской гаги и гаги-гребенушки; гнездится здесь и щёголь. Вплоть до границы с Мурманской обл. размножаются широконоска, малая чайка, речная крачка и, изредка, сойка. Морской песочник не иногда, а регулярно бывает осенью и в начале зимы в карельской части Белого моря, однако сроки его появления здесь, численность и характер перемещений ещё плохо изучены. Представлены новые данные о сроках и местах встречи белощёкой казарки, огаря, среднего поморника, люрика, удода, бело спинного дятла, соловья, горихвостки-чернушки и белозобого дрозда.

Литература

- Бианки В.В., Коханов В.Д., Корякин А.С., Краснов Ю.В., Панева Т.Д., Татаринкова И.П., Чемякин Р.Г., Шкляревич Ф.Н., Шутова Е.В. 1993. Птицы Кольско-Беломорского региона // *Рус. орнитол. журн.* 2, 4: 491-586.
- Бианки В.В., Флеров А.И. 1960. Список птиц Кандалакшского залива и его побережий // *Тр. Кандалакшского заповедника* 2: 105-112.
- Благоқлонов К.Н. 1960. Птицы Кандалакшского заповедника и окрестностей Беломорской биологической станции Московского университета // *Тр. Кандалакшского заповедника* 2: 5-104.
- Данилов П.И., Зимин В.Б., Ивантер Т.В., Лапшин Н.В., Марковский В.А., Анненков В.Г. 1977. Фаунистический обзор наземных позвоночных // *Биологические ресурсы района Костомукиши, пути их освоения и охраны*. Петрозаводск: 109-127.
- Зимин В.Г., Сазонов С.В., Лапшин Н.В., Хохлова Т.Ю., Артемьев А.В., Анненков В.Г., Яковлева М.В. 1993. *Орнитофауна Карелии*. Петрозаводск: 1-220.
- Коханов В.Д. 1987. Обзор изменений, отмеченных в орнитофауне Мурманской области за последнее столетие // *Проблемы изучения и охраны природы Прибелиоморья*. Мурманск: 20-37.
- Коханов В.Д. 1993. О гнездовании малой чайки *Larus minutus* на Кольском полуострове // *Рус. орнитол. журн.* 2, 2: 256-257.
- Коханов В.Д. 1998. О гнездовании малой гаги *Polysticta stelleri* в Кандалакшском заливе Белого моря // *Рус. орнитол. журн.* Экспресс-вып. 31: 7-8.
- Нейфельдт И.А. 1970. Обзор орнитологических исследований в Карелии // *Тр. Зоол. ин-та АН СССР* 47: 67-110.
- Семенов-Тян-Шанский О.И., Гилязов А.С. 1991. *Птицы Лапландии*. М.: 1-288.
- Pulliainen E. 1983. Liejukana (*Gallinula chloropus*). Jankakurppa (*Lymnocryptes minimus*). Mustaviklo (*Tringa erythropus*) // *Suomen Lintuatlas*. Helsinki: 178-179.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1999, Экспресс-выпуск 58: 8-9

О залёте черноголовой чайки *Larus melanocephalus* в Нижегородскую область

С.В.Бакка

Государственный комитет по охране окружающей среды Новгородской области,
ул. Гаршина, 30, Нижний Новгород, 603001, Россия

Поступила в редакцию 27 января 1999

Черноголовая чайка *Larus melanocephalus* ранее на территории Нижегородской обл. не отмечалась. При проведении учётов чайковых птиц в Ситниковском орнитологическом заказнике 15 мая 1997 мы наблюдали одну особь этого вида в колонии сизых *L. canus* и серебристых *L. argentatus* чаек.

Ситниковский заказник организован в Борском р-не Нижегородской обл. в 14 км к северу от Нижнего Новгорода на площади 2117 га для охраны крупнейшего поселения чайковых птиц, сформировавшегося на водоёмах выработанных торфяных месторождений. Водоём, где держалась черноголовая чайка, имеет глубину около 0.5 м. Твёрдые торфяные острова — остатки перемычек, поросшие берёзой и сосной в возрасте около 40 лет,— занимают 10% площади; пушицево-сфагновые и осоково-сфагновые сплавины — около 15%; из воды торчат многочисленные коряги. Сизые чайки гнездятся здесь с плотностью 15.75 пар на 1 га водоёма, серебристые чайки — 0.25 пар/га. Поблизости располагается колония озёрных чаек *Larus ridibundus*.

Черноголовая чайка (по-видимому, самец) облюбовала для отдыха корягу примерно в 100 м от берега. Птица неоднократно взлетала, делала несколько кругов над водоёмом в стае сизых, озёрных и серебристых чайек, опускалась на воду, плавала по водоёму, но каждый раз возвращалась на “свою” корягу. Поведение этой чайки было аналогичным поведению самца сизой чайки на “наблюдательном пункте” возле гнезда в то время, когда самка насиживает кладку. Однако обнаружить гнездо или хотя бы вторую особь черноголовой чайки не удалось. При повторном обследовании водоёма 18 мая 1997 черноголовую чайку уже не наблюдали.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1999, Экспресс-выпуск 58: 9-14

Взаимоотношения чечёток *Acanthis flammea* и дроздов-рябинников *Turdus pilaris* в Нижнем Приобье

В.Н.Рыжановский

Экологический научно-исследовательский стационар Института экологии растений и животных Уральского отделения РАН, ул. Зелёная горка, 21,
г. Лабытнанги, Ямало-Ненецкий автономный округ, 626520, Россия

Поступила в редакцию 25 января 1999

Дрозды-рябинники *Turdus pilaris* на северном пределе ареала гнездятся колониями из десятков пар, группами из двух-трёх пар и одиночно. Преобладает групповое гнездование. Крупные колонии редки, обычно они состоят из 5-15 пар. Одиночное гнездование наблюдается чаще в редколесье плакора (Данилов и др. 1984).

Колониальное гнездование обеспечивает повышенную защищённость потомства от хищников даже в том случае, когда каждая пара защищает только своё гнездо, как это делают рябинники. Поскольку гнёзда дроздов при колониальном и групповом гнездовании располагаются недалеко друг от друга, защита собственного гнезда превращается в защиту территории всей колонии. При этом под защитой находятся гнёзда всех птиц, размножающихся на данной территории. Выгода от этого очевидна —

повышается успешность размножения (Slagsvold 1979; Алексеева 1986). Однако, сопоставление плотности гнездования мелких воробышных птиц на территории колонии рябинников с аналогичным показателем на участках подобных стаций за пределами колонии не выявило значимых различий. Вероятно, локальное повышение успешности размножения остаётся незамеченным, к тому же территориальное поведение ограничивает уровень концентрации гнездящихся птиц.

Исключение составляет чечётка *Acanthis flammea*. Для района наших исследований можно считать правилом, что если чечётки в гнездовое время многочисленны, то их гнёзда следует искать прежде всего в центре колоний или вокруг групповых поселений рябинников. Наблюдали весьма показательные примеры такой привязанности: гнёзда чечёток нередко находили на ближайшем от гнезда дрозда дереве, в 3-15 м, а одна из чечёток построила гнездо в 80 см от гнезда рябинника, на той же еловой лапе. На стремление чечёток гнездиться по соседству с рябинниками указывает и Н.С.Алексеева (1986), изучавшая экологию чечётки в нашем районе и на Южном Ямале. Несомненно, чечётки получают от рябинников защиту своих гнёзд, но не всегда. В колониях дроздов их гнёзда тоже разоряются, как разоряются гнёзда и самих рябинников. За период работы мы наблюдали несколько вариантов взаимоотношений этих двух видов. Они заслуживают специального рассмотрения.

В основу сообщения положены результаты слежения за судьбой гнёзд чечёток и рябинников на участке смешанного леса площадью 50-70 га на левом коренном берегу Оби в окрестностях г. Лабытнанги, результаты отлова птиц паутинными сетями и визуальные наблюдения. Помимо лиственницы — основной древесной породы северных прибрежных лесов, на участке росли ель, берёза извилистая, рябина, в подлеске — ольха кустарниковая, карликовая берёзка, красная смородина, жимолость, шиповник, разные виды ив. Значительные площади занимали ягодники — брусничники, черничники, голубичники. Такие биотопы привлекательны для обоих рассматриваемых видов, обеспечивая их кормом в самое сложное время — период прилёта (ягодами — дроздов, семенами — чечёток) и предоставляя множество удобных мест для гнёзд.

Участок обследовался весьма тщательно, поэтому количество найденных гнёзд отражает обилие птиц. Разоряемость гнёзд хищниками рассчитывали по методу Мейфилда (Mayfield 1961), предложившего оценивать долю разорённых гнёзд на основе ежесуточной вероятности их гибели, оцениваемой как отношение количества погибших гнёзд к общей продолжительности времени, когда они находились под наблюдением.

В пойменных лесах Нижней Оби основной разоритель гнёзд — серая ворона *Corvus cornix*, в окрестностях населённых пунктов весьма активно ищет гнёзда сорока *Pica pica*. На самом участке наблюдений сороки и вороны гнездились лишь в отдельные годы, за его границами — ежегодно, поэтому с разорением гнёзд воробышных, куликов и водоплавающих птиц мы сталкивались постоянно. Ущерб от малочисленной в нашем районе ласки *Mustela nivalis* невелик, на участке она появлялась нерегулярно.

Дрозд-рябинник относится к обычным птицам пойменных лесов Нижнего Приобья (Данилов и др. 1984). На контрольном участке его гнёзда находили каждый год (см. таблицу). В 1981 и 1985 рябинники гнез-

Гибель гнёзд рябинников *Turdus pilaris* (T.p.) и чечёток *Acanthis flammea* (A.f.) от хищников в пойменных лесах Нижнего Приобья

Годы	Кол-во гнёзд		Погибло гнёзд		Среднесуточная разоряемость	
	T.p.	A.f.	T.p.	A.f.	T.p.	A.f.
1978	7	35	0	3	0.0000	0.0070
1980	12	4	3	2	0.0290	0.0640
1981	1	1	0	1	0.0000	0.1660
1982	15	3	1	2	0.0056	0.0830
1983	7	6	0	3	0.0000	0.0390
1985	1	2	0	1	0.0000	0.0760
1986	10	1	0	0	0.0000	0.0000
1987	17	2	0	0	0.0000	0.0000
1988	26	21	0	6	0.0000	0.0400
1989	39	36	2	10	0.0032	0.0250

дились одиночными парами, в 1978, 1980, 1982 и 1986 — колонией, которая ежегодно меняла своё местоположение. В 1987 дрозды образовали две колонии, располагавшиеся в 200 м друг от друга и состоявшие из 10 и 7 гнёзд. В последующие два года колонии располагались на тех же местах, количество гнездящихся пар возросло. В 1989 по соседству с 2 плотными колониями появились групповые и одиночные поселения. В 1990, судя по наблюдениям (времени для поисков гнёзд не было), колоний рябинников на участке не было, встречались лишь отдельно гнездящиеся пары.

За годы наблюдений найдено 144 гнезда рябинника, из них врановые разорили 6 (4.2%), причём 3 гнезда были поздними и погибли после распадения колонии, а 1 разорённое гнездо располагалось в стороне от колонии. Таким образом, эффективность защиты потомства при колониальном гнездовании рябинников можно считать очень высокой, в небольших колониях приближающейся к 100%.

Чечётки на нашем участке также гнездились ежегодно и в разном количестве (см. таблицу). Характерной особенностью гнездовой экологии вида является склонность к образованию групповых поселений (Алексеева 1986). Например, в 1978 найдено 41 гнездо чечёток, большая часть из которых располагалась на участке площадью около 5 га с локальной плотностью 7.3 гнезда на 1 га. Расстояние между соседними гнёздами в этом поселении колебалось от 8 до 135 м, в среднем 31.4 ± 5.4 м. Столь же высокой локальной плотности гнездования чечёток была в 1988 и 1989. Все годы поселения чечёток располагались в колониях рябинников. Однако это — не обязательное условие группового гнездования. В кустарниковых тундрах колоний рябинников нет, а поселения чечёток весьма обычны (Алексеева 1988а). В нашем районе в 1978 чечёток было втрое больше, чем дроздов, и часть чечёточных гнёзд располагалась за пределами колоний рябинников. В 1988 и 1989 соотношение рябинников и чечё-

ток было равным, и за пределами колонии гнездились некоторые чечётки. Равное соотношение гнёзд и наложение территорий наблюдали в 1983 при низкой численности обоих видов (см. таблицу). В эти годы из 103 гнёзд чечёток, находившихся под наблюдением, хищники разорили 22 гнезда (21.4%). Средняя ежесуточная разоряемость гнёзд составила 2.2%. Минимальным этот показатель был в 1978, максимальным — в 1983 (см. таблицу). В 1980-1982 и 1985-1987 на контрольной территории чечётки гнездились только одинично и обычно вне колоний рябинников. При весьма тщательных поисках мы находили не более 4-6 гнёзд за сезон, расстояние между соседними гнёздами достигало 100 м и более. Из 13 одиночных гнёзд, находившихся под контролем в эти годы, вороны и сороки разорили 6 (46.2%), средняя ежесуточная разоряемость достигала 8.1% Отмечу, что практически такое же количество гнёзд погибло за годы наблюдений у гнездящихся одиночными парами юрков *Fringilla montifringilla* — 25 гнёзд из 55 (45.4%), но средняя ежесуточная разоряемость гнёзд юрков была ниже, чем у одиночных пар чечёток — 4.3%.

Сделанные нами оценки разоряемости гнёзд показывают, что коллективное гнездование чечёток в колониях рябинников выгодно для вида. Более того, при таком гнездовании прежде всего гибли гнёзда, находившиеся на периферии колонии дроздов, т.е. происходил отбор на повышение концентрации гнёзд чечёток вокруг гнёзд дроздов. Хотя совместному гнездованию не всегда сопутствует высокий успех размножения (в 1983 из 6 гнёзд чечёток, найденных на территории колонии, были разорены 3), преимущества его очевидны. К тому же, по данным Н.С.Алексеевой (1988а), у гнездящихся с повышенной плотностью чечёток была значимо более высокая плодовитость.

На фоне более высокой эффективности размножения групп чечёток в колониях рябинников по сравнению с одиничным гнездованием возникает вопрос, почему же последний тип гнездования всё же имеет место у чечёток. Как уже говорилось, колонии рябинников на контрольной территории существовали в течение 8 из 10 лет наблюдений. Чечётки, пусть и в небольшом числе, гнездились здесь все годы, но их коллективное гнездование в колониях рябинников зарегистрировано только в 4 сезона. В другие годы найденные нами гнёзда располагались разреженно и за пределами колонии дроздов, а если их и находили в колонии, то не более одного. Для этих птиц наличие поблизости колоний рябинников, под защитой которых вероятность успешно вывести птенцов выше, не имело значения, они вели себя как представители территориального вида. Возникает предположение о существовании двух экологических форм северных чечёток — одинично и коллективно гнездящихся. В доказательство этого предположения можно привести некоторые наблюдения.

Известно, что чечётка имеет обширную зимовочную часть ареала. Благодаря выраженному стремлению к стайности, особь может быть увлечена другими птицами и оказаться за сотни и тысячи километров от гнездового района. В частности, окольцованные нами чечётки добывались в Свердловской и Ярославской областях. Однако часть чечёток первую половину зимы проводит в лесотундре, где регулярно встречаются их

небольшие стайки, а с усилением морозов откочёвывает в северную тайгу. Весной в районе наших наблюдений наблюдается два периода прилёта чечёток: в конце марта-апреле и в конце мая - начале июня. Первый период растянут на 3-4 нед., птицы появляются при первом потеплении после равноденствия, летят небольшими стайками, парами и даже по одиночке. Второй период длится 1-2 нед. и совпадает с ледоходом на Оби; в одни годы это массовый прилёт, в другие его практически нет. Например, в 1978 линией из 6 паутинных сетей с 26 мая по 10 июня поймано 1748 чечёток, а в 1986 этой же линией сетей за весь период прилёта воробыиных поймана только 1 чечётка; обычно мы ловили от 10 до 100 чечёток за весну.

Несомненно, что первая волна прилетающих чечёток состоит из птиц, зимовавших относительно недалеко, в северной тайге. Вероятно, именно они достаточно равномерно расселяются по пойменным лесам ещё до прилёта рябинников. Вторую волну прилёта образуют чечётки, зимовавшие в умеренных широтах. Они прилетают одновременно или после рябинников. Для этих чечёток характерно стремление жить в стае в течение всего года, поэтому в гнездовое время они образуют поселения. Вероятно, если среди них есть особи, родившиеся или удачно гнездившиеся в колониях рябинников, они будут искать подобную колонию. Периодическое отсутствие гнездящихся чечёток в колониях дроздов связано, возможно, не только с количеством прилетевших в наш район птиц, но и с тем, что в общей массе стайных чечёток невелика доля особей, выросших в колониях рябинников, поскольку в лесотундре последние редки и ограничены поймами рек, а чечётки гнездятся не только в лесотундре, но и севернее — в кустарниковых и мохово-лишайниковых тундрах.

Регулярные отловы и мечение чечёток позволили выявить ещё одну особенность их экологии — эти птицы иногда возвращаются в район мечения в последующие годы. Из 2876 взрослых и 1305 молодых чечёток в последующие годы повторно пойманы 2 особи — молодая и взрослая. По сравнению с другими видами воробыиных, например, пеночками (Рыжановский 1997), доля возврата чечёток ничтожно мала, однако его не должно бы быть вообще, т.к. почти 90% особей окольцованны на осенней и весеннею миграции. Периодические негнездования (Леонович 1976), инвазии (Hassel 1975; Bgraee 1975), появление на гнездовании за пределами основной части ареала (Kraus, Gauckler 1975), стремление к стайности, благодаря чему особь может быть увлечена другими и улететь на тысячи километров — всё это делает ничтожно малой вероятность возвращения чечёток в гнездовой район. Однако для особей, зимующих относительно недалеко: в лесотундре и северной тайге,— такое возвращение вполне возможно. Может быть, именно таких птиц мы и отловили повторно в последующие после их кольцевания годы.

В заключение отмечу, что нет оснований относить чечёток, зимующих в лесотундре и северной тайге, к форме *hornemannii*, поскольку нет доказательств присутствия данного вида (подвида) в Нижнем Приобье и на Ямале (Данилов и др. 1984; Алексеева 1988б).

В 1978 и 1980 в работе принимала участие Н.С.Алексеева, сотрудник Института экологии растений и животных УрО РАН. Некоторыми сведениями о весеннеей миграции чечёток со мной поделился С.П.Пасхальный, сотрудник Экологического стационара Института. Выражаю им свою благодарность.

Литература

- Алексеева Н.С.** 1986. Успешность размножения и ее связь с плотностью гнездования у чечетки на Ямале // *Регуляция численности и плотности популяций животных Субарктики*. Свердловск: 94-106.
- Алексеева Н.С.** 1988а. Биотопическое распределение чечетки в тундре и его связь с численностью и плотностью гнездования // *Экология птиц Волжско-Уральского региона*. Свердловск: 3-4.
- Алексеева Н.С.** 1988б. Морфологическая изменчивость чечетки на Ямале // *Изучение охраны птиц в экосистемах Севера*. Владивосток: 5-7.
- Данилов Н.Н., Рыжановский В.Н., Рябицев В.К.** 1984. *Птицы Ямала*. М.: 1-331.
- Леонович В.В.** 1976. Миграции и гнездовой консерватизм у некоторых видов птиц со специализированным питанием // *Орнитология* 12: 87-94.
- Рыжановский В.Н.** 1997. *Экология послегнездового периода жизни воробьиных птиц Субарктики*. Екатеринбург: 1-288.
- Braae L.** 1975. Invasion of Grasiken *Carduelis flammea* in Denmark 1972/1973 // *Dan. Ornithol. Foren tidsskr.* 69, 1/2: 41-53.
- Hasse L.H.** 1975. Zum Verlauf der Invasion des Berkenzeisigs (*Carduelis flammea*) im Herbst 1972 in der Oberlausitz // *Ornithol. Mitt.* 27, 6: 139-140.
- Kraus M., Gauckler A.** 1970. Über den Birkenzeisig (*Carduelis flammea*) des Bohmerwaldes // *Vogelwelt* 91, 1: 18-23.
- Slagsvold T.** 1979. The Fieldfare *Turdus pilaris* as a key species in the forest bird community // *Cinclus* 2, 2: 65-69.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1999, Экспресс-выпуск 58: 14-15

Залёты голенастых птиц в Архангельскую область

Т.В.Плешак

Северный филиал ВНИИ охотничьего хозяйства и звероводства им. проф. Б.М.Житкова, пр. Советских Космонавтов, 38, Архангельск, 163061, Россия

Поступила в редакцию 18 января 1999

Выль *Botaurus stellaris*. Встречена П.Н.Братухиным в первой половине мая и сентябре 1997 в дельте Северной Двины на о-ве Кумбыш. Весной птица токовала (“ревела”) и подпустила охотника на 2-3 м. В литературе есть указания на возможное гнездование выпи в дельте (Асоскова 1992; Бианки и др. 1993).

Серая цапля *Ardea cinerea*. Ранее на территории Архангельской обл. наблюдалась в Холмогорском р-не (оз. Большое Слободское, август 1939) и Онежском р-не (добыта 11 августа 1950 у дер. Прилуки) (Паровщиков, Ларионов 1958). По сообщению охотоведа Виноградовского р-на В.Г.Широбокова, одиночная серая цапля длительное время держалась в пойме р. Пянда (левый приток Северной Двины ниже устья Ваги) летом 1986. Несколько раз цаплю видели здесь и в последующие годы.

Литература

- Асоскова Н.И.** 1992. Птицы Архангельской области: Изученность, современное состояние и проблемы охраны // Зелёная книга Архангельской области. Архангельск: 59-82.
- Бианки В.В., Коханов В.Д., Корякин А.С., Краснов Ю.В., Панева Т.Д., Татаринкова И.П., Чемякин Р.Г., Шкляревич Ф.Н., Шутова Е.В.** 1993. Птицы Кольско-Беломорского региона // Рус. орнитол. журн. 2, 4: 491-586.
- Паровщиков В., Ларионов В.** 1958. Залеты голенастых птиц на Архангельский Север // Охота и охот. хоз-во 5: 24.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1999, Экспресс-выпуск 58: 15-17

Зональное распределение птиц в среднем течении реки Хор (Хабаровский край)

И.М.Тиунов

Дальневосточный государственный университет.
ул. Каплунова, д. 8, кв. 173, Владивосток, 690013, Россия

Поступила в редакцию 25 мая 1998

Основная цель данной работы заключалась в изучении видового состава птиц долины среднего течения р. Хор, правого притока Уссури (Хабаровский край), и особенностей его изменения по профилю реки. Необходимо отметить, что опубликованных данных по этому району нет, имеются лишь краткие сведения Г.С.Кисленко (1965) по видовому составу и численности птиц в нижнем течении р. Хор.

Наблюдения вели во время сплава по реке Хор с 5 по 21 июня 1995 в составе комплексной экспедиции Биологического института ДВО РАН на участке реки протяженностью около 200 км от пос. Сукпай до пос. Бичевая. В районе пос. Сукпай и ниже, в основном по левому берегу, на протяжении около 35 км на внепойменных участках речной долины и склонах холмов преобладающим типом растительности являются пихтово-еловые и берёзовые леса. Ниже по течению основным типом растительности на внепойменных участках становятся кедрово-широколистственные леса. За 30-40 км до пос. Бичевая по-

являются смешанные широколиственные леса и лиственничные травяные мары. Растительность долины реки представлена тальниково-тополево-лиственничными ассоциациями (Грибова и др. 1969).

Всего на обследованной территории нами отмечены 43 вида гнездящихся птиц. Некоторые из них: мандаринка *Aix galericulata*, перевозчик *Actitis hypoleucos*, горная трясогузка *Motacilla cinerea*, сизый дрозд *Turdus hortulorum*, седоголовая овсянка *Emberiza spodocephala*, чечевица *Carpodacus erythrinus* — встречались постоянно, по всему обследованному участку речной долины. На всём протяжении обнаружили 11 взрослых крохалей *Mergus* sp., из них 3 с выводками из 7, 9 и 6 птенцов.

В окрестностях пос. Сукпай слышали крик обыкновенного филина *Bubo bubo*. На участке долины, где над поймой преобладали пихтово-еловые и берёзовые леса, отмечены: желна *Dryocopus martius*, соловей-красношёйка *Luscinia calliope*, корольковая пеночка *Phylloscopus proregulus* и желтогорлая овсянка *Emberiza elegans*. Ниже по реке мы эти виды не встречали. После впадения в Хор р. Чукен, где река течёт среди кедрово-широколиственных лесов, нами отмечены: кряква *Anas platyrhynchos*, рябчик *Tetrastes bonasia*, глухая кукушка *Cuculus saturatus*, длиннохвостая неясыть *Strix uralensis*, китайская белая трясогузка *Motacilla alba leucopsis* Gould, 1838, ширококлювая мухоловка *Muscicapa latirostris*, урагус *Uragus sibiricus*, большой черноголовый дубонос *Eophona personata*, китайская иволга *Oriolus chinensis*, голубая сорока *Cyanopica cyanus*. На этом участке реки в двух местах слышали крик рыбного филина *Ketupa blakistoni*. Зарегистрировали пару гнездящихся чёрных коршунов *Milvus migrans*. После впадения р. Катен, за 30 км до смены окружающей лесной формации, долина реки начинает постепенно расширяться, течение становится более медленным. Появляются такие виды, как большой баклан *Phalacrocorax carbo*, обыкновенная пустельга *Falco tinnunculus*, иглохвостый *Hirundapus caudacutus* и белопоясный *Apus pacificus* стрижи, зимородок *Alcedo atthis*, дроздовидная камышевка *Acrocephalus arundinaceus*, синяя мухоловка *Cyanoptila cyanomelana*, полевой воробей *Passer montanus*. Найдены гнездо малого перепелятника *Accipiter gularis* и гнездо скопы *Pandion haliaetus*. На небольшом участке речной косы, заросшем молодым чозенником, нашли 11 гнёзд голубой сороки. Все гнёзда были с кладками разной степени насиженности и располагались в 10-15 м друг от друга. Вблизи посёлков на этом участке реки обитают также рыжепоясничная ласточка *Hirundo daurica* и сибирская горихвостка *Phoenicurus auroreus*.

За 30 км до пос. Бичевая меняется не только доминирующий тип растительности, но и характер реки. Расширяется долина, течение становится медленным, появляется много проток. Кроме упомянутых выше видов, по долине начинают встречаться чёрный аист *Ciconia nigra*, малый зуёк *Charadrius dubius*, дальневосточный кроншнеп *Numenius madagascariensis*, речная крачка *Sterna hirundo*, широкорот *Eurystomus orientalis*, удод *Upupa epops*. Речная крачка появляется перед пос. Бичевая. Мы обнаружили три гнездящихся пары, каждая располагалась на отдельной песчано-галечной косе. Это редкое явление, обычно крачки гнездятся коло-

ниями. Ниже по течению известны довольно многочисленные колонии этого вида.

Литература

Грибова С.А., Карпенко А.С., Катенина Г.Д., Куренцова Г.Э., Пешкова Г.А., Розенберг В.А. 1969. *Карта растительности бассейна Амура*. М.

Кисленко Г.С. 1965. О численности птиц в нижнем течении р. Хор (Уссурийский край) // *Орнитология* 7: 472-473.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1999, Экспресс-выпуск 58: 17-18

Каролинский погоныш *Porzana carolina* — новый вид в орнитофауне России

В.Д. Коханов

Кандалакшский заповедник, г. Кандалакша, Мурманская область, 184040, Россия

Поступила в редакцию 12 января 1999

Мы уже сообщали о находке каролинского погоныша *Porzana carolina* (L.) на Кольском полуострове (Бианки и др. 1993). Эту птицу поймали 11 апреля 1978 на берегу Кольского залива на территории Мурманского морского порта и доставили на Областную станцию юных натуралистов, которая находилась тогда в г. Коле. Оттуда в Кандалакшский заповедник сообщили о поимке необычной птицы, и когда я через несколько дней посетил живой уголок станции, то без труда определил её: каролинский погоныш имеет характерную окраску оперения, и спутать его с другими представителями семейства пастушковых невозможно. Размеры особи, мм: длина крыла 101, длина хвоста 39, длина клюва 19.3, длина цевки 30.0, длина среднего пальца 38.6. Масса тела 79.0 г. По-видимому, погоныш был самцом, т.к. имел яркий брачный наряд. Его поселили в вольер с воробьиными птицами. В середине августа 1978 в живой уголок проникли крысы и съели нескольких его обитателей, в том числе и каролинского погоныша.

В Западную Европу каролинские погоныши залетали неоднократно. Так, в 1964-1992 в Великобритании их регистрировали 12 раз (Graham 1993). Как попал погоныш в Мурманск — объяснить сложно. Возможно, это одна из тех залётных особей, которая на пути из Америки в Европу через Атлантический океан ослабела, вынуждена была сесть на судно, на котором и прибыла в Мурманск.

Сведения о каролинском погоныше были отправлены мной Е.Н.Курочкину, который курировал повидовые очерки семейства Пас-

тушковых для сводки “Птицы СССР”, но он не включил этот вид в фауну птиц России. Аргументированного объяснения причины подобного решения я от него не получил.

Литература

- Бианки В.В., Коханов В.Д., Корякин А.С., Краснов Ю.В., Панева Т.Д., Татаринкова И.П., Чемякин Р.Г., Шкляревич Ф.Н., Шутова Е.В. 1993. Птицы Кольско-Беломорского региона // *Рус. орнитол. журн.* 2, 4: 491-586.
Graham B. 1993. How to crack problem crakes // *Bird watch.* 2, 2: 28-32.

ISSN 0869-4362

Русский орнитологический журнал 1999, Экспресс-выпуск 58

Бюллетень рабочей группы по гусям и лебедям
Восточной Европы и Северной Азии
Казарка ◆ Casarca
№№ 2 и 3

Авторский указатель статей

Рабочая группа по гусям и лебедям Восточной Европы и Северной Азии была учреждена 24 ноября 1994 года при Мензбировском (бывшем Всесоюзном, теперь Всероссийском) орнитологическом обществе Российской Академии наук. 16 июня 1997 года Группа была официально зарегистрирована как некоммерческая организация. Она по-прежнему сохраняет тесные контакты с Мензбировским обществом, но получила возможность действовать самостоятельно. Небольшая сначала группа специалистов-энтузиастов довольно быстро выросла и окрепла. Теперь она является не только российской, но и международной организацией, активно привлекающей к сотрудничеству орнитологов и любителей птиц — как гусей и лебедей, так и водоплавающих в целом — со всего мира. Первый выпуск Бюллетеня вышел в 1995 году. Начиная со своего 2-го выпуска Бюллетень превратился, по существу, в ежегодный журнал, получивший название “Казарка Casarca”. Хотя Рабочая группа сосредоточивает свои исследования именно на гусях и утках, журнал “Казарка” уже при его создании предполагался как издание более широкого профиля. Его редакция надеется, что это будет российский журнал международного типа, в котором будут освещаться вопросы систематики, биологии, экологии, охраны и рационального использования всех водоплавающих птиц, а также водно-болотных угодий. В четвёртом выпуске предполагается раздел, посвященный редким и малоизученным уткам Палеарктики.

Адрес редакции: Координатор РГГ Е.Е.Сыроечковский младший, ИПЭЭ РАН, Ленинский пр., 33, Москва 117071. E-Mail: rgg@eesjr.msk.ru

- Адамян М.С., Меликян К.А.** 1997. О гнездовании серого гуся (*Anser anser*) на рыболовных прудах долины реки Аракс // *Казарка* 3: 168-171.
- Ардамацкая Т.Б.** 1996. Современное состояние популяций гусей в Северном Причерноморье // *Казарка* 2: 276-285.
- Белик В.П.** 1996. Особенности осенней миграции гусей в Северном Прикаспии // *Казарка* 2: 253-258.
- Белик В.П., Дебело П.В., Морозов В.В., Шевченко В.Л.** 1997. Малый лебедь (*Cygnus bewickii*) в Волжско-Уральском междуречье // *Казарка* 3: 280-285.
- Березин В.В.** 1996. Причины массовой смертности диких водоплавающих птиц // *Казарка* 2: 15-25.
- Волков А.Е., де Корте Дж., Петер Х.-У.** 1997. Черная казарка *Branta bernicla bernicla* на Северной Земле и в окрестностях поселка Диксон (Таймыр) // *Казарка* 3: 126-138.
- Волков С.В., Розенфельд С.Б., Зубакин В.А., Свиридова Т.В., Гринченко О.С.** 1997. Весенняя миграция гусей в Московской области // *Казарка* 3: 326-346.
- Габузов О.С., Кормилицин А.А., Сыроечковский Е.Е. мл.** 1997. Канадская казарка в России // *Казарка* 3: 64-83.
- Гагина Т.Н.** 1997. Современное состояние и численность гусей и лебедей в Кемеровской области // *Казарка* 3: 364-368.
- Гагинская А.Р., Носков Г.А., Резвый С.П.** 1997. О находке гнезда белошекой казарки на Финском заливе // *Казарка* 3: 111-112.
- Герасимов Н.Н., Герасимов Ю.Н.** 1997. Весенняя миграция гусей на озере Харчинском, Камчатка // *Казарка* 3: 384-387.
- Герасимов Н.Н., Герасимов Ю.Н.** 1997. Материалы по весеннему пролету гусей в нижнем течении реки Пенжины // *Казарка* 3: 387-389.
- Герасимов Ю.Н., Герасимов Н.Н.** 1997. Алеутская канадская казарка (*Branta canadensis leucopareia*) — успех проекта по восстановлению подвида на Алеутских островах // *Казарка* 3: 84-99.
- Герасимов Ю.Н., Калягина Е.Е., Мацина А.И., Рыжков Д.И.** 1997. Материалы по весенней миграции гусей на юге Камчатки в 1990-х гг. // *Казарка* 3: 382-384.
- Головатин М.Г., Пасхальный С.П.** 1997. Весенний пролет малого лебедя (*Cygnus bewickii*) в Нижнем Приобье // *Казарка* 3: 286-297.
- Голубев С.В.** 1997. Некоторые данные о весеннем пролете и местах концентрации гусей и лебедей на Рыбинском водохранилище // *Казарка* 3: 319-325.
- Гуртова Е.Н.** 1997. Индивидуальное мечение гусей и лебедей на территории России // *Казарка* 3: 19-36.
- Гуртова Е.Н.** 1997. Условия гнездования белошеких казарок на острове Вайгач в 1996 году // *Казарка* 3: 109-110.
- Дегтярев А.Г.** 1996. Свинцовая дробь в желудках водно-болотных птиц Якутии // *Казарка* 2: 25-27.
- Дегтярев А.Г., Перфильев В.И.** 1996. Пискулька (*Anser erythropus*) в Якутии // *Казарка* 2: 113-124.
- Дегтярев А.Г., Поздняков В.И.** 1997. Новые сведения о распространении белого гуся (*Anser caerulescens*) в Якутии // *Казарка* 3: 252-254.
- Дорогой И.В.** 1997. Тихоокеанская черная казарка на Охотском побережье // *Казарка* 3: 159-160.

- Дорогой И.В., Биман М.** 1997. К расширению гнездового ареала белошея (*Anser canagicus*) // *Казарка* 3: 381-382.
- Ерохов С.Н.** 1997. Встреча черной казарки (*Branta bernicla*) на юго-востоке Казахстана в зимний период // *Казарка* 3: 160.
- Жмуд М.Е.** 1996. Современное состояние гусей украинской части дельты р. Дунай и сопредельных территорий // *Казарка* 2: 292-301.
- Забелин М.М.** 1996. Заметки о таежном гуменнике и лебеде-кликуне в Туруханском районе Красноярского края // *Казарка* 2: 308-312.
- Захаров В.Д., Мигун Н.Н.** 1997. О пролете пискульки (*Anser erythropus*) на Южном Урале // *Казарка* 3: 192-195.
- Зубко В.Н., Поповкина А.Б., Семенов Н.Н.** 1997. О величине кладки и сроках насиживания у гусей в Аскании-Нова // *Казарка* 3: 53-62.
- Зубко В.Н., Поповкина А.Б., Чернобаева Т.М.** 1996. Особенности разлетов белых гусей из Аскании-Нова // *Казарка* 2: 221-228.
- Калякин В.Н.** 1996. О пискульке (*Anser erythropus*) на Новой Земле // *Казарка* 2: 135-136.
- Ковалев В.А.** 1997. Места массовых скоплений гусей на весеннем пролете на востоке Ленинградской области // *Казарка* 3: 315-318.
- Козулин А.В., Монгин Э.Э.** 1996. Весенняя миграция гусей в пойме реки Припять в 1995 году // *Казарка* 2: 302-303.
- Кокарев И.Е.** 1996. О трендах численности популяций гусей и лебедей Северной Америки // *Казарка* 2: 38-50.
- Конторщиков В.В., Зубакин В.А., Плец М.Ю., Смирнова Е.В.** 1996. Места концентрации гусей на реке Клязьме в период весеннего пролета // *Казарка* 2: 249-252.
- Коровин В.А.** 1997. О весенном пролете пискульки (*Anser erythropus*) в степном Зауралье // *Казарка* 3: 196-197.
- Кречмар А.В.** 1996. Белолобый гусь *Anser albifrons* (Scop.) в бассейне р. Кава, близ северного побережья Охотского моря // *Казарка* 2: 52-65.
- Кузнецов Е.А.** 1997. Ошибки в орнитологической литературе и их тиражирование // *Казарка* 3: 389-391.
- Кузнецов Е.А., Анзигитова Н.В., Клепиков А.З.** 1996. О пролете гусей в Каргопольском районе Архангельской области и значение района в системе их миграций // *Казарка* 2: 244-249.
- Куприянов А.Г., Куприянова И.Ф.** 1997. Наблюдения за весенным пролетом и гнездованием гусей и лебедей в северной тайге Западной Сибири // *Казарка* 3: 369-371.
- Литвич К.Е., Сыроечковский Е.В.** 1996. Биология размножения тундрового гуменника (*Anser fabalis rossicus*) на северо-востоке европейской части России // *Казарка* 2: 138-168.
- Марккола Ю., Пельтомаки Я., Лахти К.** 1996. Как узнать пискульку (*Anser erythropus*) // *Казарка* 2: 125-129.
- Мастеров В.Б., Поярков Н.Д.** 1997. Новые находки мест гнездования сухоносов (*Anser cygnoides*) в Нижнем Приамурье // *Казарка* 3: 379-381.
- Минеев Ю.Н., Минеев О.Ю.** 1997. Численность гусей в дельте Печоры и на северо-востоке Малоземельской тундры // *Казарка* 3: 347-354.

- Миронов В.И., Чернышев А.А. 1997.** Лебеди в Курской области // *Казарка* 3: 298-299.
- Миронов В.И., Чернышев А.А. 1997.** Серый гусь (*Anser anser*) в Курской области // *Казарка* 3: 172-173.
- Морозов В.В. 1996.** Влияние весенней охоты на гусей в местах их миграционных остановок // *Казарка* 2: 27-30.
- Морозов В.В. 1996.** Где же зимуют малые лебеди? // *Казарка* 2: 237-243.
- Морозов В.В. 1996.** Существует ли новоземельская популяция пискульки (*Anser erythropus*)? // *Казарка* 2: 130-134.
- Морозов В.В., Белик В.П. 1997.** Новое место остановки мигрирующих краснозобых казарок (*Branta ruficollis*) в Волжско-Уральском междуречье // *Казарка* 3: 162-166.
- Морозов В.В., Калякин В.Н. 1997.** Пискулька (*Anser erythropus*) на Южном Ямале: ретроспективный анализ популяционных изменений // *Казарка* 3: 175-191.
- Морозов В.В., Поярков Н.Д. 1997.** О зимовках пискулек (*Anser erythropus*) в Азербайджане // *Казарка* 3: 211-214.
- Мочалов С.И. 1997.** Гуси и лебеди заказника “Чайгуургино”, северо-восточная Якутия // *Казарка* 3: 372-377.
- Нанкинов Д. 1997.** Дискуссия о происхождении белых гусей (*Anser caerulescens*), встреченных в Болгарии // *Казарка* 3: 255-258.
- Нечаев В.А. 1996.** Особенности миграции гусей на острове Сахалин // *Казарка* 2: 268-275.
- Носков Г.А. 1997.** К вопросу о постоянстве миграционных стоянок гусей в Ленинградской области // *Казарка* 3: 306-314.
- Пасхальный С.П. 1996.** Весенний пролет гусей в низовьях Оби в 1995 году // *Казарка* 2: 307-308.
- Пасхальный С.П. 1996.** О гнездовании гусей на Среднем Ямале в 1995 году (район озера Халэвто) // *Казарка* 2: 305-306.
- Поздлев Ю.Н. 1996.** Сведения о гусях из Красноборского района Архангельской области // *Казарка* 2: 312.
- Поздняков В.И. 1997.** Уникальный возврат кольца черной казарки (*Branta bernicla*) из континентальной Якутии // *Казарка* 3: 156-157.
- Поздняков В.И., Гермогенов Н.И., Слепцов С.М., Егоров Н.Н. 1996.** Обзор состояния популяций гусей в центральной части Верхоянской горной системы // *Казарка* 2: 258-268.
- Поярков Н.Д., Джонсон С.Р. 1996.** Уникальная плодовитость кликуна в пойме Средней Оби (Ханты-Мансийский автономный округ) // *Казарка* 2: 230-235.
- Пыжьянин С.В., Фефелов И.В. 1997.** О районах зимовки околоводных птиц, гнездящихся в Байкальском регионе // *Казарка* 3: 360-363.
- Рогачева Э.В., Сыроечковский Е.Е. ст. 1997.** Изучение водоплавающих птиц Центрально-палеарктического миграционного региона: ближайшие задачи и начало консолидации сил // *Казарка* 3: 355-359.
- Розенфельд С.Б. 1997.** Методика копрологического анализа на примере изучения состава кормов гусей в тундрах Таймыра // *Казарка* 3: 38-52.
- Русев И.Т. 1997.** Осенний пролет краснозобой казарки и белолобого гуся в северо-западном Причерноморье в 1996 г. // *Казарка* 3: 301-305.

- Русев И.Т., Гержик И.П., Васильков И.А., Павлов А.В., Потапов О.В., Корзюков А.И.**
1996. Результаты учетов зимующих гусеобразных в северо-западном Причерноморье (11-26 января 1995 г.) // *Казарка* 2: 285-291.
- Соловьева Д.В. 1997.** Насиживание яиц черной казарки (*Branta bernicla nigricans*) бургомистром (*Larus hyperboreus*) // *Казарка* 3: 158-159.
- Сыроечковский Е.В. 1996.** Структура популяции и выбор места для гнезд у белых гусей (*Anser caerulescens caerulescens*) острова Врангеля // *Казарка* 2: 185-220.
- Сыроечковский Е.В., Калякин В.Н. 1996.** Систематический статус гуменника *Anser fabalis* (Latham, 1787) Югорского полуострова, острова Вайгач и Новой Земли // *Казарка* 2: 168-183.
- Сыроечковский Е.Е. мл. 1996.** Современное состояние популяций пискульки (*Anser erythropus*) на Таймыре и некоторые особенности системы миграций вида в Западной Палеарктике // *Казарка* 2: 71-112.
- Сыроечковский Е.Е. мл. 1997.** Смешанные колонии двух подвидов черных казарок в Оленекском заливе // *Казарка* 3: 114-125.
- Сыроечковский Е.Е. мл. 1997.** Статус белого гуся (*Anser caerulescens caerulescens*) в материковых тундрах Азии // *Казарка* 3: 222-251.
- Сыроечковский Е.Е. ст., Рогачева Э.В. 1996.** О создании рабочей группы по мигрирующим птицам Центральной Палеарктики (Комиссия по мигрирующим птицам, Международный совет по охоте и охране диких животных). Вена, 1996 г. // *Казарка* 2: 31-37.
- Ткаченко Е.Э. 1997.** Зимовки пискульки (*Anser erythropus*) на западном побережье Каспийского моря // *Казарка* 3: 198-210.
- Фертиков В.И. 1996.** Белолобый гусь (*Anser albifrons*) на пролете в Тверской области // *Казарка* 2: 65-68.
- Фильчагов А.В. 1997.** Массовое повторное гнездование белощеких казарок (*Branta leucopsis*) на полуострове Канин, Россия // *Казарка* 3: 101-108.
- фон Эссен Л. 1997.** Результаты проекта по реинтродукции пискульки (*Anser erythropus*) в Шведской Лапландии // *Казарка* 3: 215-220.
- Харитонов С.П. 1997.** Взаимодействия между выводками у тихоокеанских черных казарок (*Branta bernicla nigricans*) // *Казарка* 3: 139-155.
- Якименко В.В. 1997.** Распространение и численность лебедя-кликуна (*Cygnus cygnus*) в Омской области // *Казарка* 3: 272-279.
- Яковлев А.П. 1997.** Современное состояние популяций горного гуся (*Anser indicus*) на территории Киргизии и проблемы его сохранения // *Казарка* 3: 260-270.

